

Жаркое лето на озере Чаны

Июньская трехнедельная экспедиционная поездка на озеро Чаны, как, впрочем, и все предыдущие, запомнится надолго.

Нынче там много интересных природных особенностей. Заметно понизился уровень Чанов, по сравнению с последними годами. Однако это понижение оказалось не таким уж и значительным, как можно было бы ожидать, исходя из мизерного количества зимних осадков на обширной территории от Урала до Енисея. Из-за малоснежности прошлой зимы практически прекратился сток в речках Чулым и Каргат. Лишь только эти речки и подпитывают озеро Чаны, принося сюда талые воды, в основном, из Тойского заимья Васюганья и прилегающих к этим речкам болот. Вода на севере Чанов, т.е. вдали от места, где в озеро впадают Чулым и Каргат, стала явно солонее.

Чаны буквально атакованы безудержным ростом нитчатых водорослей. Подросшие птенцы чаек, уходя от преследователей на воду, вязли в путах массы этих водорослей у берегов. Эта масса непролазна и для утят. В этой, наиболее солёной части озера местами ощущался стойкий запах сероводорода из-за гниющих на поверхности наносов нитчатки. В пресных заливах и в устье речек — ещё более нетерпимый запах цианидов от сине-зеленых водорослей.

От прежнего рыбного изобилия остались лишь воспоминания и фото давностью 5—20 лет. Даже караси, несколько лет назад очень многочисленные, стали редкостью. Из аборигенных (на языке ихтиологов — по аналогии с термином «туземец» — «туводных», т.е. изначально «тутошних», а не вселённых людьми) рыб чаще других видов встречался окунь. Отдельные пойманные спиннингом окуни достигали килограмма. Впрочем, по всем названным

показателям требуются точные инструментальные данные, и автор не претендует на то, чтобы считать свои впечатления бесспорными.

К сожалению, остается только мечтать о полномасштабных комплексных исследованиях всего озера Чаны как важнейшего в Новосибирской области объекта природного наследия, при этом огромного водоёма, важного для воспроизводства зоологических ресурсов, прежде всего ресурсов рыбы и дичи.

Для нас, орнитологов, самым интересным было то, что околоводные птицы из-за высыхания болот и мелких озёр в прилегающей Барабинской лесостепи скопились на островах озера Чаны для гнездования, благодаря грязевых отмелей и песчаных кос и пляжей здесь стало очень много. На отдельных островах загнездились птицы из Красной книги. Об этом стало известно благодаря настойчивости орнитолога в.н.с. к.б.н. Александра Юрлова. К сожалению, на острове Черемухов вблизи села Таган в Чановском районе гнездовые скопления ряда красно-книжных видов оказались под угрозой уничтожения по вине человека.

Дело в том, что, исходя непонятно из каких соображений, на остров в конце мая было пригнано вброд стадо бычков и лошадей. В целях экономии на оплате услуг пастухов, что ли... Безнадзорный выпас скота привел к массовому затапыванию кладок и птенцов чеграв, шилоклювок, ходулочников, веретенников, серых уток и других ценных птиц. Парадоксальность ситуации состоит в том, что именно вытоптаные скотом летом острова следующей весной наиболее привлекательны для гнездования чаек, крачек, куликов, а,

благодаря защите ими территории от пернатых хищников, также и для уток. Орнитологи давно предлагают компромиссное решение проблемы. Оптимальным было бы доставлять скот на острова ежегодно в середине или хотя бы в начале июля, но не раньше. Тем самым обеспечивалось бы как успешное воспроизводство ресурсов дичи и красно-книжных птиц, так и рациональное использование пастбищ на островах. Увы, мало кто в теперешних властных кругах на всех уровнях внимлет разумным экологическим рекомендациям...

В северных заливах бросилась в глаза (порой в буквальном смысле) повышенная массовость выплота хирономид, ручейников и поденок. Изобилие зоопланктона здесь и в заливах пресных Малых Чанов (где в воде, словно бы размокшая манная крупа, мельтешили рачки вроде дафний) привлекло селезень, выполнивших «супружеский долг», и самок уток, потерявших кладки или выводки, в основном гоголей и красно-головых чернетей. Они присаживались на воду для отдыха и кормежки в период пролёта на линьку из брачного оперения в летнее, называемое промежуточным нарядом. Как известно, при этом у птиц, относящихся к отряду гусеобразных, происходит смена маховых и рулевых перьев, что связано с потерей способности к полёту на две-три недели ежегодно. Так что налицо мнимое увеличение численности водоплавающих в районе озера Чаны за счёт их территориального перераспределения вследствие засухи.

Лебеди-кликуны, как в лучшие давние годы, образовали стаю примерно в 200 птиц возле острова под названием Узко-

Редкий. Скорее всего, это скопление тех лебедей, чьи гнёзда сгорели при выжигании тростниковых зарослей на озерах в Венгеровском, Чановском и соседних районах, что нынче имело широкое распространение. При нас двое подвыпивших субъектов, сошедших на берег с шикарного, но сломавшегося на мели катаера, подожгли сухую траву, (по-видимому, для привлечения внимания вызванных ими спасателей) на соседнем с нашим острове под названием Медвежий. Пожар на нём поглотил целые сутки, выгорела широкая полоса тростников и березняка длиной около 7 км вдоль северного берега, пока сильный продолжительный дождь не прекратил весь этот кошмар. Можно представить, сколько там, в максимально жарком от горящего сухого тростника огне, погибло выводков диких уток, гусей и другой дичи.

В целом же, в эту поездку, как и прежде, преобладали позитивные впечатления. Запомнились не только шторма и грозы, сродни торнадо, дым лесных пожаров или докучливые кровососы всевозможных видов, но и невероятно яркое солнечное сияние в отдельные дни, бирюзовый цвет солоноватых вод в заливах, здешние неповторимые рассветы и закаты, хороший урожай дикой клубники и, конечно же, массовость доверчивых, почти как в зоопарках, великолепных птиц, что позволило получить много новых ценных сведений, важных для их изучения и сохранения.

Утка-ковшик

Вспоминается загадка: «Утка в море, хвост на заборе».

Отгадка: «Ковш в ведре с водой».

Лучше, чем другие утки, с этим образом ассоциируется широконоска.

В отличие от кряквы, нетребовательной к выбору кормов, широконоска (а это вид того же, что и кряква, рода речных уток) в принципе не в состоянии зимовать в наших краях. Основной её корм — взвешенные в поверхностном слое того или иного водоёма скопления мелких беспозвоночных, в основном ракообразных: дафний, циклопов, при взмучивании ила ещё и остракод. А вся эта живность, называемая гидробиологами зоопланктоном, достаточно теплолюбива. Поэтому осенью широконоски отлетают на юг сравнительно рано и далеко от Сибири. Клюв широконоски слабо приспособлен к тому, чтобы заглатывать другие корма.

Свое название эта интересная утка получила, благодаря именно непропорционально большому и широкому клюву. В переводе на русский язык её немецкое название означает: «утка с клювом, похожим на ложку», «die Löffelente», одним словом.

Весной и в начале лета селезень, которого из-за его приглушенных криков «соксон», многие называют ещё и соксуном, очень наряден. Голова с тёмным клювом и ярко-оранжевыми глазами слюшь черная с металлическим отливом. Шея и грудка чисто-белые. Брюшко кирпично-красного цвета, крылья сверху почти синие с зеленым «зеркальцем». Живой букет ярких цветов, иначе и не скажешь.

В период спаривания эти утки слишком доверчивы и в случае открытия весенней охоты становятся легкой добычей охотников, поскольку держатся преимущественно на мелких временных водоёмах вблизи дорог. Вспоминается нелепое, считаю, высказывание супруги одного известного стрелка по дичи, которое несколько раз за ряд лет звучало по новосибирскому радио в оправдание стрельбы по живым мишеням весной. Мол, шансы охотника и дичи в природе равны, ибо у него ровно столько же возможностей сбить утку в полёте, сколько у той избежать ранения дробовым зарядом при промахе. Ведущая передачи даже опешила: «И что же, вам нисколько не жалко птиц?» А кто-то из моих коллег по этому поводу справедливо заметил: «Шансы были бы действительно равны, будь несчастные птицы в состоянии с высоты своего полета или на озере отстреливаться и ранить пулями охотников с тем же ус-

пехом, как они ранят птиц дробью своих ружей».

Для гнездящихся широконосок, как и других диких уток, характерен сильный материнский инстинкт, в чем убеждаешься ежегодно. Вспоминаю, как несколько лет назад на одном из островов озера Чаны мне пришлось по просьбе вирусологов в соответствии с полученными на это разрешениями отловить очередную наседку широконоски, чтобы взять у птицы мазок на вирусносительство по птичьему гриппу. Так получилось, что вирусологи с ёмкостью, наполненной жидким азотом для хранения и транспортировки капсул с пробами, в тот день поздно задержались на другом острове. Бедная утка в жару несколько часов до их приезда просидела в картонной коробке и была выпущена на волю после необходимых манипуляций и кольцевания уже поздним вечером, благо в июне в этот час не очень то и темно. Стрессированная перенесенными в неволе невзгодами, широконоска вначале полетела низко над проливом совсем в противоположную от направления к её гнезду сторону. А в том гнезде находилась восемь утят, начавшихся уже питаться под скорлупой и выклевываться из яиц. К счастью, их настолько сбита с толку и намаявшаяся мамаша всё-таки вернулась на гнездо, согрела свое потомство и наутро увела весь выводок обсохших утят на озеро. У утят, только что появившихся на свет, клюв по форме лишь слегка отличается от характерного для других уток облика. Видоспецифичным, так сказать «широконосочным», он становится уже у подросших утят.

Восьминогие «волчата»

Большинству посетителей Чановского стационара или островов на озере Большие Чаны становится не по себе, когда в домике или в палатке заводятся пауки, которых в Барабинской лесостепи великое множество всевозможных видов.

Ещё неприятнее, когда лицом задевает паутина, а по коже пробегает её хозяин. Однако, при всей кажущейся мало-значительности и зачастую отталкивающей внешности этих существ, их роль в биоценозах лесостепи очень важна.

Все пауки — хищники, питающиеся, главным образом, массовыми видами беспозвоночных. Многие птицы из числа обитающих в тростниковых займищах или поблизости, кормятся и выкармливают птенцов в основном пауками. Ведь их там много в течение всего лета, их легко схватить, они довольно увесисты и, наверно, калорийны. Ещё более доступны и питательны для птиц коконы с яйцекладками. Некоторые виды птиц вплетают паутину, а то и коконы, в стенки своих гнезд, что особенно характерно для камышевки-барсучка.

Самая свежая и территориально близкая к Сибири сводка сведений, помогающая специалистам ориентироваться в разнообразном мире этой группы восьминогих беспозвоночных, издана в текущем году под названием «Пауки Казахстана». Один из трёх авторов книги Дмитрий Логунов хорошо известен в Новосибирске, несмотря на то, что уже более десяти лет проживает в Великобритании, где курирует коллекции в университетском музее Манчестера.

Общим, как я думаю, для всех пауков признается их способность производить паутину. Паутина многим из них служит на все случаи жизни: и для поимки добычи, и для выстилки убежищ, и для защиты яйцекладок в коконах, и для перемещения как между «опорами», буд-то по канатам, так и по ветру, словно на паропланах. Но далеко не все виды пауков плетут ловчую сеть для добывания жертв. Многие из них ведут, так сказать свободный образ жизни и ловят добычу непосредственно с помощью ног и челюстей, без применения ловчей сети из паутины. Это так называемые пауки-волки. Впрочем, и многим из них тоже приходится при ловле добычи цепляться за что-либо паутиной как страховочной веревкой.

Один из самых больших пауков из числа встречающихся на юге Сибири — конечно же, тарантул. Размерами к нему близок толь-

ко водяной паук-серебрянка. С ногами тарантул, пожалуй, не поместится в спичечный коробок. Встречи с ним не так уж часты. Обычно тарантула обнаруживают по норке, в которой он прячется при опасности и для отдыха. Но на этот раз я заметил довольно большого тарантула, когда возвращался в лагерь с дальнего края острова. Темный ворсистый паук как бы грелся на песчаной отмели под береговым обрывом. При рассмотрении оказалось, что это самка, тело которой почти сплошь покрыто паучатами. В справочниках сказано, что после выплота потомков, в количестве порядка сотни сразу, самка тарантула некоторое время транспортирует их на себе, затем доставляет отпрысков на влажный участок и стряхивает их с себя задними ногами.

...Рукой трогать тарантула как-то не принято. Подставил банку и крышкой подтолкнул паука внутрь такой вот импровизированной ловушки. В нашем палаточном лагере тарантула сфотографировали и вместе с многочисленными паучатами-волчатами отпустили на волю.

Автор материалов
Алексей Яновский, ИСЭЖ СО РАН
Фото в полосе Марии Гарюшкиной